

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 167-П19пр

г. Москва

5 февраля 2020 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Нечаева В.И., Петровой Т.А., Рудакова С.В., Свириденко О.М., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Петрова В.Г. и по надзорной жалобе осужденного Долгобородова Д.А. на приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 марта 2015 г., по которому

Долгобородов Дмитрий Александрович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден: по ч.1 ст.209 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, по ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, по ч.1 ст.30, п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, по п.п. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ к 5 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 20 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ, с отбыванием лишения свободы в исправительной

колонии строгого режима.

Долгобородов Д.А. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ, на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием события преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Долгополов Михаил Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

1) 20 августа 2008 г. по ч.1 ст.166, ч.3 ст.30, ч.1 ст.166 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, 16 апреля 2009 г. условное осуждение отменено, 9 апреля 2010 г. освобожден условно-досрочно на 1 год 6 месяцев 8 дней;

2) 22 апреля 2011 г. по ч.1 ст.158 УК РФ к штрафу в размере 30 000 рублей, 28 сентября 2012 г. наказание в виде штрафа заменено на 90 часов исправительных работ, 2 апреля 2013 г. наказание в виде исправительных работ заменено на 11 дней лишения свободы, наказание отбыто 13 апреля 2013 года, -

осужден: по ч.2 ст.209 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, по ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, по ч.1 ст.30, п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, по п.п. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ к 5 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 21 году лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Сакович Михаил Александрович, [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

1) 3 декабря 2002 г. по п.п. «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам исправительных работ с удержанием 10 % заработка в доход государства;

2) 19 мая 2003 г. по п.п. «а», «б», «в», «г» ч.2 ст.158, п.п. «а», «б» ч.2 ст.166, ч.3 ст.158 УК РФ к 6 годам лишения свободы;

3) 21 апреля 2004 г. по ч.5 ст.33, ч.1 ст.105, ст.116, ч.1 ст.161, п.п. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ (с наказанием по приговорам от 3 декабря 2002 г. и от 19 мая 2003 г.) к 9 годам лишения свободы, освобожден

ден 23 декабря 2011 г. по отбытии наказания, -

осужден: по ч.2 ст.209 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, по ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, по ч.1 ст.30, п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, по п.п. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Сакович М.А. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ и ч.3 ст.222 УК РФ, на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ и п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ - за отсутствием события преступления и за отсутствием в деянии состава преступления, соответственно. За ним признано право на реабилитацию.

Постановлено взыскать с Долгобородова Д.А., Долгополова М.В. и Саковича М.А. солидарно в пользу З [REDACTED], 134 225 рублей 68 копеек в возмещение имущественного вреда и убытков, причиненных преступлением, 1 500 000 рублей - в счет компенсации морального вреда, 30 000 рублей - в возмещение процессуальных издержек.

Кроме того, постановлено взыскать процессуальные издержки в доход государства: с Долгополова М.В. - 47 520 рублей, с Саковича М.А. 40 160 рублей.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2015 г. приговор в отношении Долгобородова Д.А., Долгополова М.В. и Саковича М.А. оставлен без изменения.

По делу осуждены также Нечаев И.С. и Подгорецкий И.В., оправдан Константинов С.А.

В надзорном представлении поставлен вопрос о пересмотре приговора и апелляционного определения в отношении Долгобородова Д.А., Долгополова М.В. и Саковича М.А. в части решения по гражданскому иску потерпевшей З [REDACTED] о компенсации морального вреда.

Осужденный Долгобородов Д.А. в надзорной жалобе просит о пересмотре судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы надзорного представления, послужившие основанием передачи надзорного представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г., адвокатов Урсола А.Л. и Кораблина Д.А., осужденных Долгобородова Д.А., Долгополова М.В. и Саковича М.А., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Долгобородов, Долгополов и Сакович осуждены за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

В период с июля 2012 г. по 19 августа 2012 г. в г.Кандалакше Мурманской области Подгорецкий предложил Долгобородову организовать кражу денег и ценного имущества из квартиры К [REDACTED] расположенной по адресу: Мурманская область, г.Кандалакша, [REDACTED] с чем последний согласился, после чего Подгорецкий предоставил Долгобородову информацию о месте проживания К [REDACTED]

Долгобородов предложил Долгополову и Саковичу совершить кражу денег и ценного имущества из квартиры К [REDACTED] и, получив их согласие, разработал план преступления.

В период с 1 по 19 августа 2012 г. в г.Кандалакше Мурманской области Подгорецкий на почве личной неприязни в связи с конфликтами из-за финансовых претензий к нему со стороны К [REDACTED] по поводу ведения кредитного бизнеса, а также с целью завладеть и единолично управлять фирмой «Народный займ», предложил Долгобородову за денежное вознаграждение в размере 500 000 рублей организовать и совершить убийство К [REDACTED] для чего предоставил информацию о месте работы, времени ухода с работы и маршрутах передвижения потерпевшего.

Долгобородов, в свою очередь, предложил Долгополову и Саковичу совершить убийство К [REDACTED] пообещав разделить вознаграждение, с чем они также согласились.

Созданная Долгобородовым устойчивая организованная группа для совершения нападений на граждан отличалась стабильностью состава и сплоченностью ее участников, их безусловной подчиненностью руководителю (Долгобородову), тщательностью подготовки и планирования преступлений, распределением ролей и обязанностей каждого из ее участников, строгим соблюдением конспирации.

Не позднее 19 августа 2012 г. Долгобородов для вооружения группы незаконно приобрел обрез гладкоствольного одноствольного охотничьего ружья 16 калибра, пригодный для производства выстрелов, а также пистолет с самодельным прибором для бесшумной стрельбы (глушителем), пригодный для производства выстрелов пистолетными патронами центрального боя калибра 9*18 мм, и не менее 9 патронов к нему, являющихся боеприпасами к нарезному огнестрельному оружию, после чего перенес указанное огнестрельное оружие и боеприпасы в квартиру № [] дома № [] по ул. [] в г.Кандалакше Мурманской области, где передал их Долгополову, который незаконно носил их и в дальнейшем хранил в неустановленных тайниках на территории г.Кандалакши Мурманской области.

В период с 1 по 19 августа 2012 г. Долгополов согласно разработанному плану осуществлял слежку за К [] но не смог подобрать удобный момент для убийства последнего. Тогда в период с 1 по 20 августа 2012 г. Долгобородов, Долгополов и Сакович предложили Н [] за денежное вознаграждение совершить убийство К [] с чем тот согласился. Долгобородов разработал новый план убийства К [] в соответствии с которым Долгополов незаконно перенес пистолет и боеприпасы к нему из неустановленного тайника в квартиру № [] дома № [] по ул. [] в г.Кандалакше Мурманской области по месту жительства Саковича.

20 августа 2012 г., в период времени с 20.00 до 23.00 часов, Долгополов и Сакович, а также Нечаев на автомобиле «Ауди 80» проследовали от дома Саковича к домам № 17/29 и № 19 по ул.Батюты в г.Кандалакше Мурманской области. Во время этой поездки Долгополов и Сакович передали Нечаеву пистолет и боеприпасы к нему.

Долгополов и Сакович, прибыв к месту работы К [] стали наблюдать за выходом с рынка «Нива», расположенном в доме № 2 по ул.Кировская аллея в г.Кандалакше Мурманской области, чтобы предупредить Нечаева о появлении К []

Сакович, заметив выходявшего из рынка К [] по телефону сообщил об этом Нечаеву, который приблизился к К [] в районе домов № 17/29 и № 19 по ул.Батюты в г.Кандалакше Мурманской области и произвел в него не менее 5 выстрелов из пистолета. Однако одна из пуль попала в портмоне, находившееся в левом боковом кармане куртки К [] не пробив его, а остальные пули не попали в К []

Участники банды не смогли совершить убийство К [] по не зависящим от них обстоятельствам. Кроме того, Долгобородов, Долгополов, Сакович и Подгорецкий не смогли совершить кражу имущества из квартиры К []

покушение на жизнь которого оказалось неудачным, то есть по не зависящим от них обстоятельствам.

В период с 20 августа 2012 г. по 1 сентября 2012 г. в г.Кандалакше Мурманской области Долгобородов с целью завладения имуществом и деньгами З [] организовал совершение нападения и убийства последнего, для чего привлек Долгополова и Саковича, с которыми ранее объединился в устойчивую вооруженную группу.

Долгобородов разработал детальный план нападения на З [] и его убийства с использованием имевшегося у них пистолета и распределил роли между участниками банды.

1 сентября 2012 г. Долгополов, в соответствии с разработанным планом, вооружившись пистолетом с не менее чем 1 патроном к нему, прибыл по адресу: Мурманская область, г.Кандалакша, ул.Советская, д.39, корп.1, сел в принадлежащий З [] автомобиль ВАЗ-2110 на переднее пассажирское сиденье и совершил нападение на З [] с целью убийства и последующего завладения его имуществом и деньгами с близкого расстояния произвел 1 выстрел из пистолета в голову потерпевшего.

В результате З [] было причинено одиночное слепое огнестрельное ранение с повреждением по ходу раневого канала век правого глаза, стенок и органов правой орбиты, правого мыщелка затылочной кости, первого шейного позвонка, спинного мозга, мозжечка и мягких тканей шеи, от которого наступила его смерть на месте происшествия.

После этого Долгополов, действуя в соответствии с разработанным планом, забрал из автомобиля мужскую сумку-барсетку стоимостью 2500 рублей, в которой находились деньги в сумме 20 000 рублей, электронные весы стоимостью 1500 рублей, а также другое имущество и документы, не представлявшие материальной ценности, с которыми скрылся.

Долгополов после убийства З [] продолжал незаконно хранить пистолет и оставшиеся боеприпасы к нему в неустановленном тайнике на территории г.Кандалакши Мурманской области.

Обрез гладкоствольного охотничьего ружья 16 калибра Долгополов не позднее чем с 19 августа 2012 г. до 31 декабря 2012 г. незаконно хранил по месту своего жительства по адресу: Мурманская область, г.Кандалакша, ул. [] [] затем перевез в г.Полярные Зори Мурманской области, после чего незаконно передал на хранение Р [], который 30 января 2013 г. выдал обрез сотрудникам правоохранительных органов.

В надзорном представлении указано, что суд при разрешении граждан-

ского иска З [] о компенсации морального вреда, причиненного преступными действиями Долгобородова, Долгополова и Саковича, пришел к обоснованному выводу о необходимости взыскания с указанных осужденных в пользу потерпевшей 1 500 000 рублей, однако неправильно определил порядок взыскания денежной суммы. С учетом разъяснений, содержащихся в п.40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» и п.24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», подлежал применению не солидарный, а долевой порядок взыскания денежной суммы.

Осужденный Долгобородов в надзорной жалобе указывает, что установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о том, что организатором убийства К [] был Подгорецкий, который предложил ему совершить это преступление за вознаграждение в размере 500 000 рублей, следовательно, его действия подлежат переквалификации на ч.3 ст.30, ч.5 ст.33, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, судом в нарушение ст.307 УПК РФ не установлены и в приговоре не указаны время, место, способ приобретения им огнестрельного оружия и боеприпасов, что влечет необходимость исключения из ч.3 ст.222 УК РФ соответствующего обвинения, при разрешении гражданского иска потерпевшей З [] о компенсации морального вреда судом учтено причинение З [] смерти организованной группой лиц, то есть фактически это обстоятельство признано отягчающим наказание, в формулировке вопроса № 40, по его мнению, соединены вопросы в отношении 2 разных деяний, что противоречит требованиям ч.1 ст.339 УПК РФ, в нарушение требований ст.ст. 327, 328 УПК РФ присяжный заседатель под № [] Ш [] не сообщил сведения о знакомстве с ним, Долгобородовым, о месте своей работы и квалификации, касающейся оружия, вопросный лист содержит неясности и противоречия, в формулировках о событии преступления в отношении К [] упоминается водитель С [], которому обвинение не предъявлялось, формулировка вопроса № 31 содержит описание характера причиненного З [] ранения, что требовало юридической оценки, не относящейся к компетенции присяжных заседателей. вопрос относительно того, как виновные распорядились имуществом З [], которым они завладели, также является противоречивым, на разрешение присяжных заседателей не был поставлен вопрос о том, при каких обстоятельствах была прекращена деятельность банды, назначенное ему наказание за неоконченное преступление в отношении К [] (по ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ) превышает верхний предел санкции данной статьи, при назначении наказания не приняты во внимание характеристики по месту работы, жительства, регистрации и содержания под стражей, а также другие данные о его личности, в частности то, что он ранее не судим, не состоял на учете у нарколога и психиатра. Просит изменить судебные решения и смягчить ему наказание, применить долевой порядок взыскания по гражданскому иску потерпевшей З [] о компенсации мо-

рального вреда.

Потерпевшая З [] представила возражения, в которых просит оставить надзорную жалобу осужденного Долгобородова без удовлетворения, а также не возражает против определения долевого порядка взыскания компенсации морального вреда в ее пользу.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и по надзорной жалобе осужденного Долгобородова, приходит к следующему.

Довод в надзорной жалобе Долгобородова о нарушении требований ст.328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей нельзя признать обоснованным.

Данных о том, что кандидат в присяжные заседатели под № 13 (Ш [] []) который впоследствии был включен в состав коллегии и принимал участие в рассмотрении уголовного дела, скрыл информацию о знакомстве с Долгобородовым, а также о месте своей работы и квалификации, по делу не имеется. К тому же, как правильно признано судом апелляционной инстанции, эти обстоятельства сами по себе не препятствуют исполнению обязанностей присяжного заседателя.

При постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, нарушений уголовно-процессуального закона также не допущено. В соответствии с ч.1 ст.338 УПК РФ вопросы сформулированы с учетом результатов судебного следствия, прений сторон и предъявленного подсудимым, в частности Долгобородову, обвинения, поддержанного государственным обвинителем в судебном заседании.

Довод в надзорной жалобе о том, что формулировка вопроса № 31 относительно характера причиненного З [] огнестрельного ранения требовала юридической оценки, не соответствует вердикту, содержание которого не дает оснований для такого вывода. В данном вопросе изложены фактические обстоятельства, связанные с совершением действий по подготовке к причинению смерти З [], а также с нападением на З [] причинением ему смерти и завладением его имуществом. При этом формулировка вопроса, включающая указание последствий выстрела из пистолета, произведенного с близкого расстояния в голову потерпевшего, не свидетельствует о том, что на разрешение присяжных заседателей поставлен вопрос, требующий собственно юридической оценки.

Кроме того, исключение присяжными заседателями при ответе на данный вопрос указания о том, что первое, второе и третье лица по своему усмотрению

распорядились изъятым имуществом, что ими признано недоказанным, не может быть расценено как обстоятельство, указывающее на неясность или противоречивость вердикта.

Не свидетельствует об этом, вопреки доводу в надзорной жалобе, и отсутствие в вопросном листе указания о том, при каких обстоятельствах прекращена деятельность банды, поскольку в соответствии с полномочиями, определенными ст.334 УПК РФ, присяжные заседатели разрешают вопросы, указанные в ст.339 УПК РФ.

Как следует из вердикта, на первый основной вопрос о доказанности деяния, связанного «... с подготовкой к причинению смерти и попыткой причинения смерти К [] ...», присяжными заседателями дан утвердительный ответ, который не противоречит их выводу о виновности Долгобородова в совершении этого деяния.

Указание в первом основном вопросе на С [] который не был привлечен к уголовной ответственности, не свидетельствует о нарушении требований ст.339 УПК РФ, повлиявшем на ответы присяжных заседателей. Формулировка данного вопроса соответствует предъявленному обвинению, согласно которому С [] управлявший автомобилем «Ауди 80», на котором участники банды прибыли к месту работы К [] с целью осуществления разработанного Долгобородовым плана, не был осведомлен об их преступных намерениях.

Довод Долгобородова о том, что в формулировке вопроса № 40 п.1 соединены два разных деяния в отношении двоих потерпевших, противоречит вердикту, содержание которого, в том числе в той его части, в которой приведено указание о согласии Саковича с предложением Долгобородова о нападении на З [] совместно с Долгополовым, с которым ранее объединился в группу для причинения смерти К [] не дает оснований для такого утверждения.

Вердиктом присяжных заседателей признано доказанным, что Долгобородов для вооружения группы приобрел огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, в частности, изготовленный самодельным способом и пригодный для производства выстрелов обрез гладкоствольного одноствольного охотничьего ружья 16 калибра, пригодный для производства выстрелов пистолет и не менее 9 патронов к нему калибра 9*18 мм, а также совершил другие действия, получившие правовую оценку в приговоре в соответствии с обстоятельствами, установленными вердиктом.

В силу закона обвинительный вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего судьи. Сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. С учетом

этого пересмотр приговора в части осуждения Долгобородова за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов означал бы переоценку фактических обстоятельств деяния, установленных вердиктом присяжных заседателей, что не относится к числу оснований, предусмотренных законом (ч.1 ст.412.9 УПК РФ).

Квалификация действий Долгобородова, в том числе по ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) определена в приговоре правильно, исходя из фактических обстоятельств как они установлены вердиктом присяжных заседателей, в соответствии с которым Долгобородов по предложению Подгорецкого организовал лишение жизни потерпевшего за вознаграждение в размере 500 000 рублей, для чего объединился с Саковичем и Долгополовым, приобрел для вооружения группы огнестрельное оружие и боеприпасы, разработал план преступления, а также совершил другие действия. Поэтому довод Долгобородова о том, что его действия охватываются ч.3 ст.30, ч.5 ст.33, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку организатором преступления был Подгорецкий, как это утверждается в надзорной жалобе, нельзя признать обоснованным.

Наказание назначено Долгобородову с учетом требований ст.ст.6, 60, 67 УК РФ, данных о его личности, в том числе тех, на которые содержатся ссылки в надзорной жалобе, и всех обстоятельств по делу, влияющих на вид и размер наказания. При этом отягчающих наказание обстоятельств не установлено и таковые, вопреки доводу в надзорной жалобе, при назначении Долгобородову наказания не учитывались.

Довод Долгобородова о том, что при обосновании решения по гражданскому иску потерпевшей о компенсации морального вреда было признано отягчающим наказание обстоятельством совершение убийства З [REDACTED] «организованной группой», является надуманным, поскольку не соответствует содержанию приговора.

Назначенное Долгобородову наказание, как за отдельные преступления, так и по их совокупности, соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного им, а также его личности. Оснований для смягчения ему наказания, в том числе по ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, Президиум не усматривает.

Что касается доводов надзорного представления, в котором поставлен вопрос о пересмотре приговора и апелляционного определения в отношении Долгобородова, Долгополова и Саковича в части решения по гражданскому иску З [REDACTED] о компенсации морального вреда, то в этой части судебные решения в отношении названных осужденных подлежат отмене на основании ч.1 ст.412.9 УПК РФ.

Как усматривается из материалов уголовного дела, исковые требования потерпевшей З [REDACTED] о компенсации морального вреда связаны с причинением ей нравственных страданий в результате виновных действий осужденных Долгобородова, Долгополова и Саковича, совершивших убийство ее супруга З [REDACTED].

Суд первой инстанции, принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований в этой части, определил солидарный порядок взыскания с названных осужденных 1 500 000 рублей в пользу З [REDACTED] в счет компенсации морального вреда.

Между тем статья ст.1101 ГК РФ устанавливает, что размер компенсации морального вреда должен зависеть от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств при соблюдении требований разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, а также индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно ст.151 ГК РФ, при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно п.24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», в случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Однако суд первой инстанции при разрешении исковых требований потерпевшей З [REDACTED] о компенсации морального вреда и взыскании с осужденных Долгобородова, Долгополова и Саковича в солидарном порядке 1 500 000 рублей не учел приведенные положения норм Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснения по вопросу их применения, содержащиеся в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В обоснование решения по иску потерпевшей о компенсации морального вреда суд привел суждение «... о равной степени вины ответчиков», поскольку они действовали организованной группой лиц. Вместе с тем обстоятельства дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, свидетельствуют, что характер и степень фактического участия в преступлении осужденных Дол-

гобородова, Долгополова и Саковича, которые, хотя и действовали организованной группой лиц, были различными. Соответственно, степень вины каждого в причинении гражданскому истцу физических и нравственных страданий также была различной.

При таких обстоятельствах Президиум находит, что приговор суда и апелляционное определение в отношении Долгобородова, Долгополова и Саковича в части решения о взыскании с них в солидарном порядке 1 500 000 рублей в пользу З [REDACTED] в счет компенсации морального вреда подлежат отмене с передачей дела в этой части на новое рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ч.ч.3-7 ст.412.10, п.3 ч.1 ст.412.11 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 марта 2015 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2015 г. в отношении **Долгобородова Дмитрия Александровича, Долгополова Михаила Владимировича и Саковича Михаила Александровича** в части решения о взыскании в солидарном порядке в пользу З [REDACTED] 1 500 000 рублей в счет компенсации морального вреда отменить и передать дело в этой части на новое судебное рассмотрение в тот же суд.

В остальной части приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 марта 2015 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2015 г. в отношении Долгобородова Д.А., Долгополова М.В. и Саковича М.А. оставить без изменения.

Председательствующий

